

Как назло, проснулся я рано.

Мне хотелось подольше побыть дома – хотя бы во сне – но я проснулся и понял, что больше тянуть уже нельзя. Всё-таки... Творец был Творцом. Я, конечно, разговаривал с ним дерзко, но ведь он мог... отнять то, что дал.

Нет; отныне благополучие мамы и сестры было в его руках. А значит, я должен был выполнять обещание и трогаться в путь.

Я открыл глаза и какое-то время молча глядел в потолок. Снаружи было спокойно; через затянутые белой материей окна в комнату – просторную, но почти пустую – лился свет.

- Пора, - раздалось у меня в голове. - Наступило утро.

- Знаю, - вздохнул я, садясь на кровати и оглядываясь. Разумеется, Творец стоял рядом. - Я сейчас.

Встав, я быстро оделся... и заколебался. Если я еду неизвестно куда и неизвестно насколько – мне нужны деньги. Но... последний запас? Отнимать у мамы и сестры?

- Слушай, - обратился я к фигуре, маячащей у меня за спиной. - Ты обещал, что они не будут знать нужды.

- Я сдержу своё обещание, - кивнул Творец. - На дом наложено Благословение. Живущие в нём будут удачливы во всём, за что возьмутся.

- Погоди, - встревожился я. - А если они переедут в другой дом?

- Оно последует за ними, - успокоил меня Творец.

Я только вздохнул. Кажется, и мама, и сестра ещё спали... Мне не хотелось их будить. Ещё вчера я сказал им, что мне предложили работу в соседнем посёлке, и я пойду туда... Мы уже попрощались. Если я возобновлю это...

- Тебе не нужно брать с собой эти деньги, - неожиданно произнёс Творец. Я с удивлением взглянул на зелёную фигуру. У него что, появилась способность сочувствовать и сопереживать?

- Прости?

- Не нужно, - повторил он. - Я вижу твои мысли. Ты не хочешь их брать. Мне неизвестно, почему,

но ты не хочешь.

- Не хочу, чтобы они подумали, будто я кинул их без ничего, - кивнул я.

- Иди за мной. Я обеспечу тебя пропитанием в пути, - зелёное пятно поплыло вперёд.

- Минуту. Две минуты, - я быстро прошёлся по комнате, глядя на свои нехитрые пожитки, а потом плюнул, и... не взял ничего. Наживётся само! А эти вещи... мне было бы тяжело с ними - с лишним напоминанием о доме, с которым так не хотелось расставаться.

- Пора, - снова напомнил Творец. Ни капли нетерпения в голосе - только решимость повторять это вновь и вновь, пока я не послушаюсь. И я послушался.

Ступеньки из ссохшегося дерева - редкий после падения звезды материал! - скрипели под моими ногами. Каждый шаг давался нелегко - я словно отрезал что-то от себя самого. Творец не торопил - вряд ли для него, вечного и бессмертного, имели смысл такие мгновения.

Наконец, дом остался позади. Я в последний раз оглянулся на него - и, слово, решившись, зашагал вперёд. Песок, нанесённый вчера бурей, скрипел под ногами и залезал в дырявые ботинки; через пять минут дом исчез из виду, и меня, кажется, отпустило.

- Так куда мы идём? - осведомился я у божества.

- Пока - за твоим будущим пропитанием, - ответил он. - Мне недосуг заниматься этим каждый день. Но ты смертный, тебе нужно есть и пить.

- Верно, - кивнул я. - Так уж мы, смертные, устроены - всё время чего-то хотим.

Солнце жарило, но не чрезмерно, и идти было относительно легко. Смущало только то, что Творец вёл меня не в посёлок, а куда-то вдоль его границ, по пустыне.

- Я дам тебе то, что обеспечит тебя пропитанием на долгое время, - отозвался Творец. - Затем я скажу тебе, что делать, и уйду. Я буду являться тебе только когда один из нас захочет что-то сказать другому.

- Значит, я всегда смогу позвать тебя? - я приподнял бровь.

- Да. Но не стоит звать меня по пустякам. Помни, что ты служишь мне, а не я тебе, - Творец вдруг остановился. - Копай здесь.

Он протянул руку - и тонкий зелёный луч ударил в песок, показывая, где именно мне нужно

копать.

- Что, прямо так? – поразился я. – Без лопаты?!

- Здесь неглубоко, - кивнул Творец. - Ты поймёшь.

И я понял... как только нащупал, на что же именно, погребённое в песке, указал мне бог природы. Что ж... кто-то не пережил вчерашней бури.

Я не знал этого бедолагу; не знал я и то, почему он оказался здесь, в пустыне, но в шаге от посёлка, почему так глупо погиб... Я хотел закрыть ему глаза, но под веки забился песок.

- При нём достаточно монет и ценностей, - произнёс Творец. - Забирай их - и иди дальше.

Я секунду колебался. Да, я воровал, вот уже два года, но... я воровал у живых людей! А красть у покойника мне казалось как-то... неправильно!

Но выбора у меня не было. Я быстро, стараясь не задумываться о том, что делаю, снял с тела мертвеца увесистый кошель с монетами, два кольца с камнями – то ли золотых, то ли просто крашенных – и длинный кинжал в ножнах.

Оружие было простым, но... оно приглянулось мне. И потом, дороги в пустыне опасны – кто знает, не понадобится ли он мне!

- Куда теперь? – я встал и поглядел на Творца.

- Я чую не до конца загасшее пламя в городе, что зовётся ваши Каатал, - помедлив, произнёс он. – Вот твоё первое задание, мой служитель. Доберись до Каатала. Там я сообщу тебе, что делать.

Фигура померкла, и я остался один.

Что ж; я знал, куда направиться.

Караваны из посёлка уходили не каждый день, но сегодня как раз пришла пора уходить купеческим караванам. По пустыне небезопасно передвигаться в одиночку.

Правда, я не знал, куда идут купцы. Но полагал, что проще будет выйти с ними, чем ждать неизвестно чего. Каатал... я слышал про этот город.

В посёлке я купил продуктов и большую дорожную сумку, куда сложил их. И так, моя фляга

была наполнена водой, а сам я готов к переходу по пустыне.

Одновременно с тоской по оставленному дому, я чувствовал и некоторое предвкушение. Я впервые покидал опустылевший посёлок! Я отправляюсь во взрослую жизнь, в большой мир! Что я там увижу, кого встречу?

Вернусь ли когда-нибудь живым?

Купцы стояли у ворот посёлка, что-то живо обсуждая. Вместе с ними толкалась их охрана и местная стража; я покосился на этих бугаёв – ведь это они меня и ловили!..

- Эй, - обратился я к одному из купцов, - простите, что беспокою, но... Куда идёт ваш караван?

<http://tl.rulate.ru/book/17770/366654>